

Спят...

Чу Куангрен не удержался и выкашлял полный рот крови.

Удар Восьми Небесных Демонических Мечей и столкновение с Великим Мудрецом нанесли ему удар, поэтому травмы были неизбежны.

За это мгновение у него было повреждено не менее половины внутренних органов. Однако эта небольшая травма была полностью исцелена Бессмертным Телом, когда он уже выкашлял кровь, поэтому он не паниковал.

Однако остальным так не показалось.

"Чу Куангрен, то, что ты зашел так далеко, уже является выдающимся достижением, так что можешь прекратить", - равнодушно сказал первый префект.

На самом деле он думал избавиться от Чу Куангrena раз и навсегда.

Однако, немного подумав, он отказался от этой идеи.

Не потому, что он боялся Чу Куангrena.

Просто он не был уверен, что сможет убить Чу Куангrena!

Он был поражен силой юноши, стоявшего перед ним. Он даже почувствовал, что не сможет остановить своего молодого противника, если тот решит выйти из боя.

"Как я могу отступить?"

"Неужели ты больше не ценишь свою жизнь, Чу Куангрен? Стоит ли заходить так далеко только из-за нескольких учеников?"

Первый префект не мог понять причину упорства Чу Куангrena.

"Что за чушь ты несешь? Ты хочешь сказать, что можешь убить меня? В Восьми Небесных Демонических Аккордах осталось еще два движения, неужели ты осмелишься их выслушать?"

"Чу Куангрен, благословенны сердца, способные сгибаться, ибо они никогда не будут разбиты!"

"Я спрошу еще раз, осмелишься ли ты?"

Чу Куангрен спокойно посмотрел на своего противника.

Первый префект был настолько разгневан, что потерял дар речи. Ему казалось, что он разговаривает с кирпичной стеной. Почему этот человек перед ним не прислушивается к голосу разума?

"После тебя!"

Первый префект глубоко вздохнул и сказал.

Кончики пальцев Чу Куангrena скользнули по струнам гуциня. Восемь небесно-демонических аккордов состояли из восьми движений, но из-за своего уровня развития он мог сыграть только первые шесть.

Два последних движения были слишком сложными.

К тому же еще несколько дней назад он и понятия не имел, как это делается.

Однако теперь все было иначе.

"Искусство Пылающей Крови Девяти Смертей, пробудись!"

Из тела Чу Куангrena вырвалась ужасающая волна энергии, и на поверхности его тела появились всплески пламени цвета крови.

Пламя разгорелось с помощью мощной жизненной силы ци. По мере того как пламя продолжало гореть, аура Чу Куангrena все более усиливалась.

Увидев пламя кровавого цвета, некоторые мудрецы засомневались. "Может ли это быть... "

"Искусство Пылающей Крови Девяти Смертей!"

сквозь стиснутые зубы пробормотал мудрец, с трепетом глядя на Чу Куангrena и не веря своим глазам.

Искусство Пылающей Крови Девяти Смертей!

Услышав это название, мудрецы так испугались, что побледнели. Эта техника была слишком

известна среди мудрецов.

В прошлом был случай, когда обычный мудрец жестоко убил Великого мудреца с помощью этой техники, записанный в древних архивах.

Однако они еще лучше понимали, какую цену придется заплатить за использование этой техники.

"Поджигание сущности крови в обмен на повышение уровня культивации - это, несомненно, самоубийственная техника нападения. Независимо от того, насколько мощной может стать эта техника, никто не осмелится использовать её!"

"Этот парень сошел с ума..."

"Чу Куангрен, ты, блядь, сумасшедший!"

несколько мудрецов не могли не воскликнуть от ужаса.

В их сердцах поселился неконтролируемый страх.

Никто из них не ожидал, что Чу Куангрен совершил такой безумный поступок ради справедливости.

И что он прибегнет к такому приему, как Искусство Пылающей Крови Девяти Смертей.

Если бы они знали, что он сразу же применит эту технику, никто из мудрецов не решился бы связываться с ним, даже если бы это привело к их гибели. Неужели этот парень, воспламенив свою жизненную силу, в конце концов потащит всех на смерть? Никто из мудрецов не решался это выяснить.

А главное, Чу Куангрен обладал достаточной силой и возможностями для этого!

Он мог в одиночку подавить всех шестерых мудрецов, даже не используя искусство Пылающей Крови Девяти Смертей. Если бы он применил эту технику, то смог бы легко убить их, даже если бы рядом оказался Великий Мудрец, чтобы остановить его.

Первый префект тоже был ошарашен увиденным.

'Неужели из-за нескольких учеников нужно заходить так далеко?'

'Неужели ты больше не заботишься о своей жизни?'

'You crazy b*st*rd!'

'Этот парень, несомненно, сумасшедший насквозь!'

"Вы уже подготовились, Владыка Города?"

произнес Чу Куангрен.

На его бровях проступили следы боли.

Было ясно, что поджигать свою сущность крови - занятие не из приятных. Боль была настолько сильной, что и обычный человек мог бы застонать и закричать.

Хотя Чу Куангрен обладал Бессмертным Телом и мгновенно восстанавливал воспламенившуюся сущность крови в бесконечном процессе, боль все равно оставалась.

"Чу Куангрен, какой смысл тебе заходить так далеко?"

"Нет нужды в дальнейшей болтовне".

Пальцы Чу Куангrena заиграли на струнах гуциня.

Духовная сила, стремительно нарастающая, вырвалась наружу. Не успела зазвучать музыка гуцинь, как во все стороны разнесся даосский рифм из Восьми Небесных Демонических Аккордов.

Заметив этот необычный всплеск даосского рифма, на лице первого префекта появилась невиданная ранее суровость. По мере того как от него исходила духовная сила Великого Мудреца и Даосский Рифм, он даже достал темно-золотой железный посох, на котором были выгравированы даосские руны.

Это было оружие Первого Префекта.

С тех пор как он стал Великим Мудрецом, он почти не использовал оружие в бою.

Даже мудрец Седьмой ступени не угрожал ему настолько, чтобы использовать оружие. Однако, столкнувшись с музыкой гуцина Чу Куангrena, он инстинктивно достал железный посох, несмотря на то, что чувствовал легкое беспокойство по поводу того, что должно произойти.

"Седьмое движение Восьми Небесных Демонических Аккордов... Синхронная Анархия Надземного Мира!"

Музыка гуцинь внезапно взорвалась.

Волны музыки гуцинь, несущие в себе огромный и властный Даосский Рифм, вырвались наружу.

В этот момент налетела буря, заслонив свет солнца и луны!

В небе загремел гром, и все вокруг задрожало!

Небеса и земля словно аккомпанировали музыке гуцинь!

Синхронная анархия над миром!

Повсюду прокатились волны ужасающей музыки гуцинь, от которой разлетелись Небесный Император Мудрец Чжан, Третий Префект и другие.

Только остаточных звуковых волн от музыки гуцинь было достаточно, чтобы нанести всем им серьезные повреждения. Все они в ужасе уставились на Чу Куангrena, державшего гуцинь на коленях!

"Он может играть на гуцине такого ужасающего уровня!"

"Какой ужасающий уровень Дао гуцинь!"

Синхронная анархия над миром.

Небо и земля сопровождали эту музыку гуцини!

Одна за другой ужасающие волны музыки гуцинь обрушились на первого префекта, и его лицо внезапно побледнело.

Он закричал, собрав всю свою духовную энергию, и стал неистово размахивать железным посохом в воздухе. Вспышки энергии посоха вырвались наружу, обрушились на окружающее пространство и набросились на музыку гуцинь Чу Куангrena.

От столкновения этих двух несравненных энергий пострадало все, что находилось в сотнях метров от них. Каждое живое существо, попавшее под этот удар, не могло не дрожать от страха и шока.

Бум, бум, бум!

Музыка гуцинь и энергия посоха продолжали переплетаться как сумасшедшие.

В итоге Чу Куангрен снова закашлялся кровью, а первый префект был отброшен музыкой гуцинь и с силой врезался в ближайшую гору.

Когда он появился на свет, его волосы были в беспорядке, а лицо - бледным. Из уголка рта вытекали струйки крови, отчего он выглядел постаревшим.

"Ты действительно Великий Мудрец, раз смог выдержать атаку моего седьмого движения!"

"Тогда попробуй мое последнее движение, Великий..."

Не успел Чу Куангрен закончить фразу, как первый префект неожиданно громко прервал его.
"Чу Куангрен, я согласен на твои условия!"

Первый префект не мог больше сдерживаться.

Будучи тяжело раненным седьмым движением Восьми Небесных Демонических Аккордов, он не смел даже представить, что если Чу Куангрен сыграет последнее движение, то останется ли он жив?

Все остальное теперь казалось неважным по сравнению с его жизнью.

'Что такого в публичном извинении?'

'Неужели он не согласится на это?'

С этого дня он больше никогда не станет связываться с этим психом, даже если это приведет к его гибели. В конце концов, его противник совершенно не заботился о его жизни, и он не решался так просто использовать такую технику, как Искусство Пылающей Крови Девяти Смертей.

"О, если бы ты сказал раньше, мы бы тогда не стали так напрягаться".

Чу Куангрен на мгновение осталబенел, но в конце концов слабо улыбнулся. После деактивации Искусства Пылающей Крови Девяти Смертей пламя цвета крови постепенно исчезло из его тела.